

Что такое сетевые организации?

Автор: Павел Краснов

Источник: <http://www.contrtv.ru/common/377/>

Сетевые организации появились в давнее время на Востоке, по ряду причин, одна из которых были непрекращающиеся жестокие войны и карательные операции достаточно мощных спецслужб. Кроме того, восточные общества имеют кланово-родовую структуру и кланы не являются чем-то необычным.

Необычным было появление общественных организаций, где родственные отношения не играли решающей роли. Сетевые организации показали свою исключительную жизнестойкость и в настоящее время испытывают период очередного расцвета, поскольку легко действуют между государствами, родами и прочими видами общественных структур, как официальных, так и неофициальных.

Можно сказать, что в настоящее время не существует способа гарантированного уничтожения сетевых организаций, кроме, пожалуй, тотального уничтожения всех жителей региона. Нередко преступные сообщества опытным путем приходят к единственно возможному для них способу противостояния обществу - сетевым организациям, таким как *мафия* или *триады*, с которыми ведется безуспешная борьба на протяжении буквально сотен лет.

Сетевые организации - эффективный способ управления человеческими ресурсами, а не идеология.

Суть сетевых организаций очень проста - *отсутствие единого управляющего органа и множественность центров управления*. Могут существовать консультационные советы руководителей ячеек или какие-то временные координационные структуры. По сетевому принципу построен Интернет.

Внутри ячеек сети могут сосуществовать самые разные способы управления, естественно, что большой узел сам делится на многие узлы, но внутри них способы управления могут быть иерархическими (как в армии или церкви), демократическими, аморфными (как в семье где все знают свои обязанности и добровольно их выполняют), комбинированными и так далее.

Один из наиболее характерных способов сетевого самоуправления - "*экспертный*", при этом решения от всей ячейки по конкретному вопросу принимает человек, который признан ячейкой как наиболее компетентный в данном вопросе, он же несет всю ответственность за последствия.

Ещё один способ управления - "*семейный*", когда лидер ячейки обладает настолько большим духовным авторитетом, что может отменить практически любое решение, принятое демократическим самоуправлением ячейки или настоять на решении, против которого исходно хоть все её члены, по сути - это духовный отец. Последними двумя способами обычно управлялись даосские ячейки, возможно, самые древние и опытные из сетевых организаций.

Обычным для сетей является образование *временных сообществ*, создаваемых для решения конкретной задачи и самоликвидирующихся после ее выполнения. В результате отношения в организации пронизываются множеством сложных связей. Участник организации может в одном случае быть руководителем своих руководителей в каком-то другом деле или равноправным с ними в третьем вопросе. Небольшие первичные ячейки нередко специализируются на какой-то задаче, например, добывании информации, анализе, обеспечении безопасности, связи и так далее.

Сетевые организации обычно создаются тогда, когда *нет иных шансов на победу*, это путь к победе, скорее, умом и хитростью, а не силой. Сила, конечно, тоже может применяться, особенно на завершающей стадии борьбы.

Сеть, состоящая из большого количества мелких пересекающихся и превращающихся в друг друга организаций и групп и даже легальных и нелегальных партий, представляет собой очень тяжёлую мишень как для спецслужб, так и для представителя правящих кланов - СМИ.

Ряд партий и организаций формально не участвуют в *Соппротивлении*, а "близки к нему" (особенно характерно арабское Соппротивление, например *ООП*). Спецслужбы противника часто не в состоянии оценить степень угрозы и сферы влияния постоянно возникающих, распадающихся и сотрудничающих групп и партий, нередко состоящих из одних и тех же людей, что вводит противника в заблуждение о реальной численности и финансово-организационных ресурсах оппонентов.

Когда арабские лидеры заявляют, что численность их сторонников знает лишь один Аллах, то они не кривят душой и не набивают себе цену, точную численность каждого конкретного узла сети в выбранный момент времени сказать точно без вмешательства высших сил вряд ли возможно.

Весьма высока вероятность, что через какое-то время широко известные сейчас Хамас или "Мученики Аль-Аксы" станут крохотной сектой, но появятся новые группы или, к примеру, ФАХД станет неожиданно мощной организацией или опять возродится из небытия шиитское движение "Амаль", но в Ираке, а "Армия Махди" исчезнет, как будто ее и не было и нет никакой гарантии, что через 15 лет она не появится снова или возродится в другом обличье. Ничего особенного не происходит - из одной организации в другую переливаются одни и те же люди.

Одна из самых неприятных для противника вещей, которые при этом происходят - моментальное устаревание почти всей оперативной информации, меняется иерархия, связи, пути финансирования и т.д. А провокаторов надо содержать и очень желательно не на низших постах, кто из них потребует после очередных изменений - Аллах ведает, содержать надо всех, иначе толку будет немного.

Многие купленные или запуганные агенты становятся после прекращения их поддержки малоэффективными, их непросто отличить от двойных агентов, которых генерирует само Соппротивление. Для гарантии надо "вербовать народ пачками", но вполне понятно, чем это чревато. Весьма неприятно, когда один человек принадлежит нескольким ячейкам одновременно. Тут ногу сломит не только Моссад, ФСБ или ЦРУ, сам шайтан.

Важнейшая черта сетевых организаций - *лидеры*. Они носят разное обличье, но суть их примерно одна. У арабов это шейхи, у китайских даосов - хранители знания, у русской мафии - "воры в законе" и т.д.

Шейх, "хранитель" или "вор в законе" очень редко осуществляет оперативное руководство, для этого есть люди попроще. Лидеры - это хранители традиций, судьи в случае конфликтов между ячейками и точки сбора сторонников. Если ячейка разгромлена противником или просто распалась, ничего страшного не происходит - люди выходят на окружение лидера (например, у арабов это в определенных мечетях) и их выводят на новых братьев-товарищей.

Обычно в сетевых организациях подчинение лидеру добровольно. Если лидер теряет свой авторитет, его организация становится безлюдной. Если он сможет вернуть уважение, то вернутся и сторонники. Все очень просто - люди принадлежат ячейке, пока верят ее лидерам. Зачастую убивать лидера совершенно бессмысленно - это никак не влияет на боеспособность ячеек, ими руководят другие люди, которые кроме того, будут мстить.

Советский народ лучше, чем кто-либо другой знает, что такое предательство правящей верхушки. Если предал главнокомандующий или генсек, то это однозначная катастрофа для всей иерархической структуры, а если предал лидер, шейх или хранитель, то это конечно, весьма неприятно, но ничего трагического - ячейка в полном составе уходит под руководство того, кому они верят.

Организованные по иерархическому принципу компартии Ирана и Ирака были выданы провокаторами и уничтожены практически полностью. С организованной же по сетевому принципу ООП и близкими ей структурами мощные израильские спецслужбы мучаются уже полвека, можно сказать с нулевым результатом. Примерно с тем же успехом режим Хусейна боролся с шиитскими и курдскими сетевыми организациями. Его сменили американцы, но в смысле результата все тоже самое.

В мирное время также вести работу против нескольких партий намного сложнее, чем против одной, потому что любые финансовые и оперативные ресурсы ограничены. Так например, контролировать большую партию не составляет особых проблем, можно запугать или подкупить лидеров, заслать пару десятков "кротов", устроить серию провокаций. Однако проделать то же самое с пятьюдесятью организациями намного сложнее, с пятьюстами же малореально. Для этого не хватит ни финансовых, ни организационных ресурсов.

В заявлении *Контр-ТВ* упоминалось, что *"создание патриотической управленческой элиты, интересы которой совпадают с позитивными интересами народа в целях воспитания и развития народа - ключевой вопрос успеха или поражения"*. Вопрос, где их взять или воспитать? В сетевых организациях все просто - элита, это локальные лидеры и руководители, они проверены делом, а не трепом, результате им верят люди.

Прошедшие после Перестройки годы достаточно ясно показали, что с российской властью никакого диалога не может быть в принципе, только разве что переговоры, как с врагом и "обмен пленными". Так называемая власть в России по сути ее ликвидационная комиссия, действующая в интересах врагов страны и русского народа, по сути это оккупационная клика.

Если бы власть была плохая, но *наша*, то имел бы смысл ее упрашивать, умолять, объяснять как плохо народу, обращаться с петициями, требованиями и прошениями, с вражеской же властью все понятно. Она нам ничего не должна. "Не наша" власть в России нас не устраивает, следовательно имеет смысл вести речь о Соппротивлении с целью замены это власти с "их" на "нашу".

Давайте рассмотрим, почему на данный момент сетевые организации практически идеальны как форма появляющегося Соппротивления в России.

Теоретически средств получения власти может быть четыре:

1. Военный переворот.
2. Политическая партия, сумевшая завоевать достаточное парламентских мест и выигравшая выборы президента.
3. Подпольная организация, ведущая против режима народно-освободительную войну и выигравшая ее.
4. Сетевые организации.

Рассмотрим варианты.

Очевидно, что *военный переворот* рассматривается лишь теоретически, люди, имеющие к этому хоть какое-то отношение никогда не будут обсуждать чего-либо публично. Попросту говоря, если он случится, то без нас, остается только сидеть и ждать. Военный переворот в правящей верхушке привлекателен малой кровью, внезапностью удара и вследствие этого, вялым сопротивлением.

Безусловно, правящая клика прекрасно это понимает и принимает меры безопасности. В России были целенаправленно разрушены органы, способные эффективно исполнять обязанности по охране общественной безопасности, а не шкур продажной Клики, из руководства силовых структур удалены все мало-мальски честные люди, даже теоретически способные на протест, не говоря уже о перевороте. То, что при таком повороте событий Россия окажется в международной изоляции, а на все ее средства будет наложен арест не стоит даже упоминать.

Вариант второй - новая *политическая партия*. Борьба с политическими партиями отработана - подкуп верхушки, внедрение агентуры или даже убийство ключевых фигур если не удастся взять партию под контроль, как в случае с генералом Рохлиным.

Еще один важный недостаток единой партии - трудность привлечения к сотрудничеству полусторонников. Огромная партия не может сделать ни одного движения без риска потери численности. А маленькая партия рискует навсегда остаться никому не известной сектой.

Сетевые организации могут объединять православных, атеистов, коммунистов, мусульман и так далее. Они просто будут находиться в разных ячейках-общинах сети с наиболее подходящими и комфортными им традициями. Естественно, общая платформа быть должна. И такая платформа в варианте России может получиться - Советская Цивилизация.

Третий вариант - *народная война* против режима возможна только если в глазах народа правящий режим нелегитимен, то есть незаконен и абсолютно несправедлив. Только тогда партизан и подпольщиков будут встречать как освободителей, а не выдавать властям или с интересом наблюдать, за их отчаянной борьбой. Только тогда, как в недавние героические времена партизанские отряды смогут занимать города, но не раньше.

До этого нужна долгая и интенсивная работа агитаторов и пропагандистов. Без этого же будут секты заговорщиков, относительно легко уничтожаемые даже продажными спецслужбами, либо вынужденные "лежать на дне".

На использование исключительного исторического момента мировой истории и короткое восстание, подобное кинжальному удару по типу Великой Октябрьской Революции можно надеяться, только если боеспособные структуры будут существовать в течение весьма длительного времени, а вот это очень нелегко.

Узкий момент всех долгих народных войн - *финансирование программы*. Именно на этом этапе возникает соблазн воспользоваться сомнительными источниками дохода или вообще "деньгами от дьявола", как например, доходами от торговли наркотиками, как поступили в свое время колумбийские партизаны. Результат известен. Или, например, взять деньги у "спонсоров" из-за рубежа. Чем это чревато, думаю, объяснять не стоит. Проблема обеспечения финансирования и материальной базы партизанского движения стоит очень остро и общего для всех решения не имеет.

А вот сетевые организации способны в случае необходимости использовать любой из приведенных выше сценариев и кроме того, использовать присущие только ей методы и средства борьбы, чем крайне опасны.

Средства эффективной борьбы с сетевыми организациями в настоящее время практически отсутствуют, но и создать такие организации непросто. Однако, сетевые общины могут быть центрами производства и источника материальных средств, что очень важно.

Интересно, что практически все народные движения (Соппротивления), как захватившими власть в парламенте, так и исполнительную в государстве были Народными Фронтами и носили в определенной мере сетевой характер. В большинстве случаев силового противодействия противника Фронты всё равно приходили к власти после гражданской войны.

Кстати, в России революцию обеспечил союз большевиков, левых эсеров и ряда мелких партий - фактически Народный Фронт. Влияние большевиков до революции было малозаметно, а в период Революции они приняли в свои ряды большое количество бывших союзников и даже оппонентов.

Недостатки Фронтов по сравнению с единой иерархической структурой - худшая управляемость и неизбежные конфликты после победы.

Один из ключевых моментов, начиная с определенного этапа - наличие решительных, беспощадных и до определённой степени контролируемых лидерами сети *вооруженных групп*. При этом руководство (например Фронта) не отрицая наличие "вооружённых разрешённым оружием небольших отрядов самообороны против экстремистов и хулиганов" категорически отрицает всякую связь с "экстремистами".

Без существования и действия таких отрядов вероятность Победы весьма мала.

Блестящие примеры такой работы демонстрируют арабские народные движения (Палестина, Ливан, Ирак). После периода "Чёрных Полковников" в Греции компартия была близка к захвату власти, несмотря на присутствие американских войск и активнейшее противодействие всех крупных спецслужб НАТО.

Правые оппоненты регулярно отстреливали лидеров социалистов, почти не трогая более опасных для них противников - коммунистов. Столкновения были, но на уровне уличных потасовок и взаимных разгромов избирательных центров. Дело в том, что у компартий Италии и Греции было отработано тесное взаимодействие с "Красными Бригадами" и им подобными законченными "отморозками".

СМИ в связке со спецслужбами ведут активную провокационную войну, которая может нанести очень серьёзный урон. В опасных случаях партии, находящиеся для общественного сознания вне Фронта, принимают людские и иные ресурсы, уводя их из зоны поражения и

перемещая назад (или в третью партию) при необходимости. Например, дискредитированы в массовом сознании какие-нибудь нацболы, так что за беда? Мы их знать не знаем, есть у нас знакомые, которым мы лично можем помочь, что у них партбилет спрашивать?

Один из важнейших ключей к победе - осознание того, что противник - не монстрообразный непобедимый монолит, а более-менее скоординированный конгломерат различных людей и групп с различными интересами.

Собственно компрадорская элита очень мала, но она очень сильно сплачивается перед лицом опасности и идёт до конца. Если в сознании "элиты" начинает формироваться ощущение неминуемости поражения, она распадается на малые группы, часть из которых пытается спастись бегством, часть - войти в контакт с новой силой, часть может осуществлять крайне жестокие карательные операции и призыв иностранных войск даже ценой уничтожения страны.

Поэтому вряд ли стоит загонять элиту в угол, желательно до последнего решающего момента вести с ней переговоры, обещая капитуляцию и даже сотрудничество на выгодных условиях, побуждая её к предательству и изоляции одиозных лидеров, как случилось с иранским шахом или Сомосой.

Если же победит правящая клика, то никакие договоры оппозиции не помогут, расправа будет ужасной - клика будет мстить за свой страх и всеми силами постарается устранить свидетелей опасных для ее членов контактов.

Основные методы работы сетевых организаций в условиях господства вражеских СМИ - индивидуальная работа с людьми, обращение к национальным психологическим архетипам, которые разрушить довольно трудно.

Если Соппротивление мало и не имеет явной тенденции к росту - оно обречено.

Очень важна роль не только оппозиционной прессы (которая обычно слаба), а привлечение на свою сторону "центров доверия" - *уважаемых в обществе людей*: известных учёных, героев, врачей, священнослужителей, учителей, в Никарагуа сандинисты даже привлекали для этого деревенских знахарей.

Правило, выполнение которого очень желательно - *"свой со своими"*, то есть с крестьянами должен работать крестьянин, с интеллигенцией - интеллигент, с татарами - татарин, с украинцами - украинец. Чем выше возможная специализация, тем лучше. Пропагандист должен установить доверительные товарищеские отношения. Такой уровень воздействия в принципе невозможно достичь с помощью СМИ.

Обращение к психологическим архетипам идёт через создание *"революционного искусства"*, которое по сути выражает национальные архетипы. Оно воздействуя на чувства и коллективное бессознательное, объединяя народ, позволяя успешно противостоять разрушительным атакам СМИ. Успешные революции всегда шли в связке с национально-культурным подъёмом, пропагандирующим лучшие качества народа и призывающие к сплочению.

У русской революции была богатейшая литература и поэзия, воспевающая образы народных героев и прошлых народных побед, обращающаяся к чувству справедливости и воспевающая тех, кто сложил голову за свой народ. У арабов и латиносов - муллы, дервишсы или народные певцы, проклинаящие национальное унижение и проповедующие презрение к смерти. Это

действует намного сильнее, чем целая армия пропагандистов с самыми современными СМИ.

Как важная мера противодействия СМИ используется их полная *дискредитация в массовом сознании*. После раскрытия нескольких подлых трюков люди получают своеобразную "прививку". Очень важно, чтобы человек чувствовал себя подло обманутым, тогда сознание, предохраняя себя от распада, начнёт обращаться к архетипам, как точке отсчёта. Эту прививку надо периодически подкреплять.

Новому Сопротивлению в России в этом смысле проще - Советская Цивилизация уже создала очень яркое и самобытное искусство, которое нет необходимости создавать с нуля.

Привлечение населения к Делу и образование любых сетевых позитивных групп с общими целями не только привлекает новые ресурсы, но и ослабляет противника, отрывая людей от основного наркотика - *ТВ*, одновременно решая две задачи.

Сетевые организации могут широко пользоваться легальными методами работы и общественные институты, созданные Кликой в целях оболванивания народа использовать в своих целях.

Избранный от Сопротивления депутат (допустим, областной думы или муниципалитета) обязательно должен при помощи членов движения "помогать народу". Он должен быть лично скромн, но о его делах должны знать все его избиратели, естественно от других людей. Для мелкого коммерсанта это может быть "продавленная" торговая точка с доступными для народа ценами (коммерсант становится "обязанным"), для обиженных произволом, например, освобождение несправедливо арестованного местного жителя, направление ребёнка на лечение, определённый процент от зарплаты или часть материальных благ, положенных депутату и т.д. Через некоторое время необходимость интенсивной работы на имидж отпадёт, надо только подкреплять его время от времени (у депутата масса других дел).

Депутат должен быть надёжным человеком и чётко осознавать, что избрание это не его личная заслуга, а результат работы всего Сопротивления, без которого он - нуль. Если он откажется выполнять свои обязательства перед Сопротивлением, то он окажется предателем со *всеми вытекающими последствиями*.

На депутатов будет направлено значительное психологическое давление противника. Его неизбежно попробуют купить или запугать. Он должен чётко осознавать, что решение этой проблемы может быть только *во взаимодействии с товарищами*, а не в сотрудничестве с врагом. Страшно - уйди, но не предавай.

Это может показаться странным, но возможности противодействия террору государственных органов и сросшегося с ним криминала достаточно велики и при правильном подходе к делу риск может быть сведён до приемлемых размеров.

Первое, что надо чётко осознать - на 100% защититься нельзя. Главная задача обеспечения безопасности - сделать нападение *трудным и нецелесообразным*.

Отдельные потери возможны, а в фазе острой борьбы - неизбежны, это профессиональный риск. Задача противодействия - не допустить массового запугивания и серьёзных потерь ключевых кадров. Множественность и неопределенность центров сетевой организации является здесь ключом к успеху.

После любого серьёзного удара противника крайне желательно *должен следовать контрудар*. Это необязательно должна быть силовая акция, может быть просто серьёзная пакость. Создание для врага ощущения безнаказанности - серьёзнейшее упущение и путь к деморализации своих сторонников.

Для серьёзной защиты практически необходимо создать свободные от воздействия врага зоны с несколькими вариантами отхода. Это могут быть небольшие населённые пункты или кварталы, где население полностью сотрудничает с Сопротивлением. Правильная организация безопасности и охраны очень сильно затрудняет действие спецслужб противника.

Охрана - отдельная и серьёзная тема, но основные её принципы для сетевых организаций не надежда на огневую мощь, а на *затруднённый доступ* противника и *непонятное местонахождение* "объекта".

Очень эффективна *эвакуация за рубеж* семей и членов Сопротивления, которым угрожает опасность, в сетевые общины сторонников, которые готовы их принять. Спецслужбы и бандиты обычно избегают действовать на территории других стран, там у них нет прикрытия, осложнена рекогносцировка, доставка оружия и действие на незнакомой территории. Кроме того, это очень дорого и чревато столкновением с полицией других стран и местными жителями и как следствие, очень крупными неприятностями.

Перемещение людей за рубеж и организация охраны там (недорогой при охране групп и общин), как правило срывает планы противника. Подобными способами широко пользуются арабы. Истории про мафию и сотрудников спецслужб, которые преследуют врага по всему свету относятся к одиночкам. Когда необходимо преследовать много людей, которые активно и скоординированно защищаются, то пасуют даже сильные организации, в лучшем для них случае ограничиваясь преследованием наиболее досадивших им врагов. При широком народном движении это обычно бессмысленно.

Ни одно движение не обходилось без *зарубежных союзников* или хотя бы сторонников за рубежом. Они могут укрыть на своей территории людей, денежные и материальные средства (например, типографии и радиостанции).

Союз не бывает односторонним и партнёр должен иметь от союза определённые выгоды. Для российского НФ союзниками могли бы быть *белорусские, приднестровские и кубинские* лидеры. В обмен на это они могут получить интеллектуальную и организационную помощь, возможна даже прямая помощь Сопротивления в случае силовой попытки свержения законной власти прозападной оппозицией в странах-союзниках. Определённые интересы в поддержке российского Сопротивления может иметь, например, ООП. При желании можно найти немало союзников.

При "попадании в тему" и готовности народа, сетевая организация начинает расти как снежный ком. По подобному механизму росли протестантские организации в период Реформации в Европе. Казалось, что только вчера это были небольшие группы проповедников, а уже через несколько лет огромные территории были охвачены фактически новой верой, которую жаждал народ.
